

• К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ

В Ростове, когда он читал стихи на одном из своих вечеров, кто-то из зала крикнул:

— Ваши стихи не переживут вас!
Маяковский остановился. Отыскал глазами крикуна. Усмехнулся.

— А вы заходите через триста лет, тогда и поговорим...

В зале засмеялись, зааплодировали.

Маяковский поднял руку. Гулким, колокольной силы голосом, перекрывая шум, сказал просто и серьезно:

— Моя поэзия будет жить вечно. Октябрьская революция будет жить вечно, а я — ее поэт.

...Таким он остался в памяти людей.

«БЫТЬ АКТИВНЫМ БОЙЦОМ. АКТИВНЫМ РАБОТНИКОМ...»

— Моя революция, — сказал Маяковский в автобиографии о Великом Октябре. И это были не просто броские слова. Каждой строкой, каждым своим шагом в поэзии ежедневно, ежедневно от подтверждал свою сыновнюю верность революции партии, коммунизму.

— Говорят, что вот Маяковский, видите ли, поэт, так пусть сидит на своей поэтической лавочке, — обращался он на одной из дискуссий к тем, кто пытался оторвать поэзию от жизни, превратить разящее поэтическое слово в средство отдохновения от труда и борьбы. — Я не поэт, а прежде всего поставивший свое перо в услужение, замрите, в услужение сегодняшнему часу, настоящей действительности и проводнику ее — советскому правительству и партии.

В служении народу, в общей борьбе с народом под руководством партии за социализм видел поэт свое призвание и свой долг.

С волнением смотрел сейчас на плакаты Огонь РОСТА в музее. Пожелтевшая от времени, порванная по краям бумага. Резкие краски рисунка: без полутонов, без переходов. И строки: то гневные, хлесткие, бичующие, то призывные, словно знамя. Эти строки были нужны революционному народу, как хлеб, как оружие.

Его любовь к людям была конкретна и действительна. Чистоплюю от поэзии презрительно кривили губы, когда читали строки его рекламных стихов: «Лучших сосок не было и нет, готов сосать до старости лет». А поэт считал своей обязанностью быть проводником гигиенических знаний, потому что, говорил он, «если до сих пор в деревне кормят грязной тропиной ребятишек, то агитация за соски есть агитация за здоровую смену за культуру».

Социализм был для Маяковского не книжным понятием. Это было «живое, действующее дело». И ему он отдавал все свои силы. Важнейшей чертой его духовного облика было чувственное причастности к строительству новой жизни, личной ответственности за все, происходящее в мире. Поэт справедливо рассматривал свою деятельность как «часть того государственно-органического строительства жизни». «Я хочу, чтоб в дебатах потел госплан, мне давая задание на год...»

Он был беспощаден к напущенному прошлому, ко всему тому, что мешало утверждению нового, социалистического в общественных и личных отношениях людей. В отличие от тех, кто брезгливо отворачивался от грязи, не желая пачкать свое перо о «непоэтические» сюжеты, он, засучив рукава, оцищал жизнь от скверны. И в этом не только красота поэтического подвига Маяковского, но и ярчайший пример того, что мы называем сегодня **активной жизненной позицией**. Она открывала ему возможность видеть истинные исторические пропущенные действительности. Уродливые явления жизни не заслоняли для него главного. О нем он говорил гордо, во весь голос:

Главное в нас, — и это ничем не заслонится, — главное в нас, это наша Страна Советов советская стройка, советское знамя, советское солнце.

«КАПИТАЛ — ЕГО ПРЕПОХАБИЕ»

В 1925 году Маяковский побывал в Соединенных Штатах Америки. Он намеревался провести в этой стране полгода, но не выдержал и трех месяцев. За-

летариат — настоящий, не вовлеченный мелкими шепотами в общие банковские операции, — такой пролетариат и есть, и борется». — пишет он в очерках «Мое открытие Америки». Но трезво, реалистически оценивая современную Америку, он говорит: ...пока доллар всех поэм родовей,

тосковал о Родине, «пулей бросился в СССР». «Если ты отвык ненавидеть, — приезжай сюда, в Нью-Йорк», — напишет он, подводя итог своим американским впечатлениям. За парадной вывеской Америки — статуей Свободы — поэт увидел подлинное лицо американской «демократии» — унижение человека, растление человеческой души, мир пресыщенной роскоши, немногих и горя, страданий миллионов.

Маяковский возмущенное техническому гению американских специалистов, его восхищает работа. Америка — те, чьими руками созданы небоскребы чудесные дороги, величественный Бруклинский мост. Но с высоты Бруклинского моста поэт зорким глазом человека нового мира видит и другое, главное:

Здесь жизнь была — беззаботная, одним — беззаботная, другим — голодный, протяжный вой.

Отсюда безработные в Гудзон выжили выжили выжили

Он много выступает в Соединенных Штатах. Многотысячные аудитории собирают его лекции. Американцы с захватывающим интересом слушают его рассказы о нашей революции, о народе, строящем социализм. Под сводами крупнейших залов Нью-Йорка, Филадельфии, Чикаго звучат строки его стихов и поэм...

«Вот он, Маяковский... Так же прост и велик, как революционная Россия», — пишет прогрессивный журналист о выступлении поэта в Нью-Йорке. А буржуазная газетенка истинно вопиет: «Вышло так, что вместо литературной лекции Маяковский цел хвалебные песни Советской власти. Маяковский не представитель литературы, а советский агент».

Блеск бродвейской рекламы не ослепил поэта. За фасадами ультрасовременных зданий он увидел жалкий мир буржуазного меркантилизма, пошлости и скуки. «совсем дооктябрьский Елпаль Конобон». Ему был ненавистен мир ханжеской морали, погони за долларами, мир опустошенных душ.

Маяковский увидел во время своей поездки в США и другую Америку — ее надежду, ее будущее. Рабочую Америку, американских коммунистов и комсомольцев. «Революционный про-

летариат — настоящий, не вовлеченный мелкими шепотами в общие банковские операции, — такой пролетариат и есть, и борется». — пишет он в очерках «Мое открытие Америки». Но трезво, реалистически оценивая современную Америку, он говорит: ...пока доллар всех поэм родовей,

пока доллар всех поэм родовей,

Помни ежедневно, что ты зодчий

и новых отношений, и новых любовей, —

говорит в нем поэт и, выискивая «красоту» обисков буржуазной культуры, зовет молодежь к подлинной красоте высоких помыслов и дел, красоте строительства новой жизни.

Нам ли, шагавшим в огне и воде, годами, борьбой прожженными, растить на смену себе бульварные пижонами! — писал он в стихотворении «Нашему юношеству». Поэт высмеивал скептиков, тех, кто напущенной маской «особого мнения» прикрывали свое безделье, нежелание вместе с народом строить новую жизнь. Доставалось от него и «служакам» с комсомольским билетом, которые живут организаторскую работу с молодежью подменяли «чиновничьим дельцеством». «Быть коммунистом — значит дерзать, думать, хотеть, смелеть».

— говорил поэт и призывал советских людей выверять каждый свой шаг по Ильичу. В верности советских людей ленинским заветам, в энтузиазме строителей нового мира видел Маяковский источник непобедимости дела революции. Он прекрасно сказал об этом в «Разговоре с товарищем Лениным»: «...вашим, товарищ, сердцем и именем думаем, дышим, боремся и живем!»

«ИСКУССТВО — ОРУЖИЕ»

Однажды в редакционном коридоре молодой человек протянул Маяковскому рукопись:

— Я хотел бы узнать ваше мнение о моих стихах...

Маяковский внимательно прочитал рукопись и, возвращая ее автору, со свойственной ему прямоотой, сказал:

— Да нет, — засуетился молодой человек, — я о форме... Меня интересует форма...

— Что же о форме? Форма обыкновенная — с запятыми.

...Он был прям, резок и беспощаден в оценках там, где речь шла об отношении искусства к жизни. Никакие поэтические ухищрения, никакие красоты стили не делали в его глазах стихи лучше, если по своему содержанию они были чужды делу революции. «Искусство — оружие», — не раз повторял он и сурово критиковал тех из своих литературных современников, кто вольно или невольно вкладывал это оружие в руки врагов, кто своими идейными шатаниями или стремлением завоевать дешевой авторитет у меншавской публики звал «у тихой речки отдохнуть» в грозные годы борьбы. Его мерой подлинности поэзии была мера ее нужности в общественном деле строительства социализма.

Современные заокеанские советологи из кожи вон лезут, пытаются разорвать на части поэзию Маяковского, противопоставить в ней «стихи лиризма» «стихи общественного служения». Тщетные попытки! Сила и красота Маяковского — поэта и человека, величие его поэтического подвига в неразрывном единстве, органической слитности личного с общественным, в страстной коммунистической партийности его творчества.

Поэзия Маяковского продолжает служить народу, революции. Поэт с нами. Живой с живыми. И мы слышим сегодня его глубокий, могучий, проникающий до глубины сердца голос: Делами, кровью, строкою вот этою, нигде не бывшему в найме, — я слышу взвизг красной ракетой Октябрьское, руганное и пропетое, пробитое пулями знамя!

И. ГАВРИЛОВ, кандидат философских наук, доцент Рязанского филиала Московского института культуры.

Рис. С. Елифанова.

ПЕВЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

Под таким названием в читальном зале областной библиотеки имени А. М. Горького открылась выставка, посвященная 90-летию со дня рождения В. В. Маяковского. Основной ее раздел рассказывает о творчестве великого поэта пролетарской революции. Внимание посетителей привлекает и раздел «Маяковский — наш современник», в котором представлены материалы, отражающие тему актуальности произведений поэта в наши дни. Интересно

также оформлен стендаж «Новые публикации» — это различные материалы из газет и журналов, книги, раскрывающие новые грани творчества Маяковского, его личности. И, конечно, организаторы выставки не обошли вниманием сатиру поэта. Этой теме посвящен специальный раздел. В библиотеке оформлена еще одна выставка — на абонементе. О ее направленности говорит уже само название — «Слово в бою»

Здесь представлены произведения Маяковского, объединенные на стендаже темой — «Подпред стиха», литература о его жизни и творчестве — «Я поэт. Этим я и интересен», различные публикации, посвященные теме «Маяковский и театр». Этот последний раздел, несомненно, вызовет особый интерес посетителей библиотеки, многие из которых знакомы со спектаклями рязанских театров — «Клоп» (театр юного зрителя) и «Баня» (театр драмы).

Работники библиотеки имени А. М. Горького провели также большой литературный вечер, посвященный 90-летию со дня рождения великого пролетарского поэта. Участники вечера как бы вновь перечитали многие строки Маяковского, прикоснулись к миру его творчества, поэтическому подвигу его жизни.

Г. РОМАНОВА.